

В. Черкезов

**Доктрины марксизма.
Выпуск 2. Наука ли это?**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Черкезов**
Доктрины марксизма. Выпуск 2. Наука ли это? / В. Черкезов – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 64 с.

ISBN 978-5-518-01886-0

ISBN 978-5-518-01886-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скихъ и во французскихъ журналахъ. Въ 1847 г. Энгельсъ сотрудничалъ въ „La Réforme“ Флокона и Ледрю-Ролена. Въ своихъ письмахъ изъ Лондона Энгельсъ рассказывалъ о каждой фразѣ и статьяхъ Маркса и его самого*), а о великихъ открытіяхъ ни слова не упоминаетъ. Это тѣмъ болѣе странно, что именно во Франціи того времени очень много говорилось и печаталось о классовой борьбѣ, о роли экономическихъ факторовъ въ исторіи и въ социальномъ строѣ. Историки—Тьерри, Мишле, Луи Бланъ, Гизо; социалисты—Пекеръ, Видалъ, Викторъ Консидеранъ; политико экономическіе реформаторы—Бюре, Виллерме, Адольфъ. Бланки—всѣ въ той или иной формѣ касались этихъ вопросовъ. Почему Энгельсъ и Марксъ, писавшіе въ то время очень много, нигдѣ не обмолвились ни словомъ объ открытіяхъ, перевернувшихъ человѣческое мышленіе и создавшихъ совершенно новый феноменъ: науку партіи, а не человѣчества? Не по скромности ли? Можетъ быть и по скромности, хотя сомнительно, такъ какъ если Энгельсъ и грѣшилъ чѣмъ, то только не скромностью, особенно въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, когда онъ сталъ безпрестанно повторять именно о великихъ открытіяхъ, вполне выработанныхъ въ 1845 г., — не позже, а въ 1845 году. А всетаки очень странно, что съ знаменитаго теперь въ исторіи человѣчества 1845 года вплоть до 1859, отцы науки партіи могли только дать свои историческія и классовыя воззрѣнія въ Коммунистическомъ Манифестѣ, ученически повторившемъ, какъ мы увидимъ позже, манифестъ В. Консидерана 1847 года, да еще двадцать строкъ выше названнаго предисловія „Zur Kritik“ 1859 г.

Не ошибся-ли въ датѣ открытіи Энгельсъ? Не измѣнила-ли ему память подъ старость? Вѣдь онъ писалъ упомянутыя предисловія и нѣсколько компиляцій—Моргана между прочимъ—когда ему перевалило за шестьдесятъ лѣтъ. Намъ бы хотѣлось скорѣе думать, что наше предположеніе основательное, чѣмъ искать иныхъ причинъ для объясненія слѣдующимъ, очень и очень страннымъ смѣшеніямъ и противорѣчіямъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

*) Смотри новый французскій переводъ „Le Manifeste communiste“, par Ch. Andler. Paris 1901. Appendice.

Въ самомъ началѣ „Коммунистическаго. Манифеста“ Марксъ и Энгельсъ писали въ 1848 г.:

„...Коммунизмъ признанъ теперь силою всѣми европейскими державами.“—А въ 1893 г., спустя 45 лѣтъ, на Цюрихскомъ Конгрессѣ, Энгельсъ утверждалъ, что— „...въ то время (въ сороковыхъ годахъ) социализмъ былъ достояніемъ только нѣсколькихъ маленькихъ сектъ*).“—

Маленькія секты были признаны „силою“, считались страшнымъ призракомъ. Кто тутъ правъ — Марксъ и Энгельсъ вмѣстѣ, или Энгельсъ одинъ? А вотъ и еще примѣры. Подъ старость Энгельсъ вздумалъ изложить популярно книгу Люиса Моргана „Древнее Общество“. Книга первоклассная, написана индуктивнымъ методомъ, ученымъ громаднхъ знаній. Первые работы Моргана по этому сюжету начали появляться съ 1847 г. Но такъ какъ Марксъ и Энгельсъ совершили ихъ „великія открытія“ въ 1845 г., то это даетъ послѣднему право писать въ предисловіи своей популяризаціи (1884 г.), что.

„Морганъ на свой ладъ *вновь открылъ* въ Америкѣ экономическое (материалистическое) объясненіе исторіи, открытое Марксомъ **) сорокъ лѣтъ тому назадъ.“

Прочитавъ это, естественно вы набрасываетесь на изложеніе Энгельса, дабы видѣть, какъ двое ученыхъ — одинъ индуктивный, другой діалектикъ — совершаютъ одно и тоже открытіе, не слышавъ другъ о другѣ. Энгельсъ постарается воздать каждому***) по заслугамъ.— Излагая послѣдовательно Моргана и его разборъ мнѣній Грота о греческомъ родѣ, Энгельсъ приводитъ слѣдующее возраженіе, по его увѣренію сдѣланное Марксомъ:

„Замѣтимъ г. Гроту, что хотя греки производили ихъ роды изъ мифологіи, эти роды древнѣ самой мифологіи съ ея богами и полубогами.“

Возраженіе первостепенной важности, капитальное; оно разрушаетъ легенды о божественномъ, сверхъестественномъ началѣ въ развитіи человѣчества, и дѣлаетъ

*) Отчетъ въ „Journal des Economistes“ № 9 1893, стр. 328.

**) Потомъ мы увидимъ, что и Энгельсъ принималъ участіе въ открытіи.

***) У насъ нѣтъ подъ руками русскаго перевода книжки Энгельса. Цитаты читатель найдетъ въ IV главѣ на первыхъ 4—5 стр., гдѣ рѣчь идетъ о греческомъ родѣ по Гроту.

большую честь его автору. Но бѣда въ томъ, что Энгельсу опять измѣнила память: возраженіе это не діалектика Маркса, а индуктивнаго ученаго Моргана, и не просто голословное возраженіе, а выводъ изъ тщательнаго анализа громаднаго количества фактовъ. На стр. 228, строчки 11—14 сверху, у Моргана мы читаемъ его выводъ изъ анализа мнѣній Грота:

„Приведенные *факты* доказываютъ существованіе родовъ далеко задолго до созданія мифологіи, раньше, чѣмъ представленіе объ Юпитерѣ или Нептунѣ, Марсѣ и Венерѣ зародилось въ мозгахъ у людей.“

Такъ говоритъ Морганъ, книгу котораго Энгельсъ излагаетъ страницу за страницей. Почему онъ приписываетъ мысли Моргана Марксу? Развѣ послѣдній писалъ анти-грововскія изслѣдованія о греческой мифологіи или о первобытномъ родовомъ бытѣ въ Греціи?— Нѣтъ, ничего подобнаго Марксъ не писалъ. Какъ же Энгельсъ, глядя на страницу, изложеннаго имъ текста книги Моргана, приписываетъ слова послѣдняго Марксу?—Тутъ даже нѣтъ мѣста вопросу о старческой забывчивости, объ измѣнѣ памяти: у него открыта изложенная страница Моргана, а не Маркса. Но допустимъ, что и на этотъ разъ старческая память измѣнила Энгельсу и онъ по ошибкѣ приписалъ оплакиваемому діалектическому усопшему другу выводы изъ трудовъ „ограниченно-мыслящаго“ индуктивнаго ученаго. А какъ прикажете понимать слѣдующее мѣсто, все о тѣхъ же греческихъ родахъ и о Гротѣ, двѣ страницы выше приведенной цитаты, тамъ, гдѣ Энгельсъ, изъ стр. 222 и 223 книги Моргана выписываетъ десять основныхъ правъ и обязанностей членовъ греческихъ родовъ? Между шестымъ и седьмымъ пунктами Энгельсъ вставляетъ весьма жалкій парафраза анализа этого (6-го) пункта у Моргана, и вдругъ объявляетъ:

„Тутъ Гротъ останавливается, а Марксъ добавляетъ: „Но въ греческихъ родахъ мы узнаемъ дикарей,—ирокезовъ, напимѣръ.“—

Читалъ я эти слова Маркса въ ковычкахъ и диву дивился. Вѣдь этими словами начинается новый абзацъ мастерскаго Моргановскаго анализа пункта 6-го (стр. 222, строка 16 и половина 17-ой).

„Сходство между Греческимъ и Ирокезскимъ родомъ сразу будетъ замѣчено“ говоритъ Морганъ, а не Марксъ. Откуда тутъ взялся Марксъ? Въ этомъ удивительномъ и единственномъ литературномъ казусѣ не можетъ быть и рѣчи о забывчивости, ибо Энгельсъ просто копируетъ пунктъ за пунктомъ и, дойдя до 6-го, прерываетъ списываніе съ тѣмъ, чтобы вставить Моргановскій анализъ этого пункта, а потомъ продолжаетъ переписывать 7-й и всѣ послѣдующіе до конца, но предварительно приписавъ слова Моргана Марксу... Вотъ этотъ удивительный процессъ подписыванія имени Маркса подъ чужимъ произведеніемъ и названъ Энгельсомъ, а за нимъ проповѣдуютъ „учеными“ діалектиками, какъ настоящая научность. У насъ, у обыкновенныхъ смертныхъ, подпись одного имени подъ рукописью или литературнымъ произведеніемъ другого человѣка принято называть... Какъ?—Читатель знаетъ безъ насъ, а у діалектиковъ это называется „научная діалектическая тріада“. Морганъ написалъ замѣчательную индуктивную книгу,— это тезисъ; Энгельсъ пишетъ по знаменитой книгѣ діалектическую популяризацию,—это первое отрицаніе (діалектикой индукціи); потомъ подъ лучшими индуктивными мыслями и выводами онъ подписываетъ имя діалектика Маркса, и получился синтезъ, отрицаніе отрицанія (индукція опять замѣнила діалектику, но съ именемъ діалектическаго Маркса!) Удивительный методъ! Геніальная діалектическая творческая научность! А главное, какая удивительная добросовѣстность, трогательное великодушіе: мысли и открытія безвѣстнаго индуктивнаго Моргана вынести на свѣтъ божій подъ лучезарнымъ именемъ великаго діалектика Маркса!...

Однако, возвратимся къ нашему сюжету о „научности“ и великихъ открытіяхъ діалектической школы. До сихъ поръ мы видѣли только пустячки изъ „открытій“

Маркса и Энгельса. То были только цвѣточки, а ягоды будутъ впереди... И какія ягоды, читатель!

Популяризуя того же Моргана, въ послѣдней IX главѣ. „Варварство и Цивилизація“, Энгельсъ заявляетъ, что въ изложеніи, теперь, „Капиталъ“ Маркса будетъ столь же необходимъ, какъ и книга Моргана“. Но по странной забывчивости, Энгельсъ все продолжаетъ изла-

гать Моргану, а Марксъ упоминается единственный разъ тамъ, гдѣ, по Моргану, излагается возникновение частной семьи, братствъ, племенъ изъ рода подъ вліяніемъ, между прочимъ, и создавшейся частной собственности. При этомъ Энгельсъ присваиваетъ Марксу мысль, что неравенство и господство однихъ надъ другими невозникли бы, „если бы разница въ имуществахъ внутри самого рода не превратила бы единство интересовъ во вражду съ чужаками“. Только всего и приписано Марксу, но и то опять по забывчивости. Мнимыя слова Маркса опять таки принадлежать Моргану. На страницахъ 505 (Rise of Property.), 231 (The growth of the idea of property etc. etc.), (This, with property and efficient position... etc. etc.), на многихъ другихъ еще, а особенно на 6 и 7, гдѣ Морганъ дѣлаетъ предварительныя замѣчанія, начиная съ „Lastly. The idea of property... etc.“—мы непрерывно встрѣчаемъ развитие именно этой капитальной мысли, которую, опять по забывчивости, Энгельсъ приписалъ Марксу.

Но верха забывчивости Энгельсъ достигаетъ въ заключеніи своей популяризаціи, Прочиталъ онъ на страницѣ 552 замѣчательное обобщеніе Моргану, по которому цивилизація ведетъ человѣчество къ высшему строю общественности, съ царствомъ дѣйствительной свободы равноправныхъ, просвѣщенныхъ людей, живущихъ въ полной гармоніи безъ какихъ бы то ни было обязательныхъ и принудительныхъ государственныхъ формъ. „It will be a revival in a higher form, of the liberty, equality and fraternity of the ancient gentes“, т. е. до-государственная форма жизни, но обогащенная всей современной культурой, замѣнить современное военно-полицейское и будущее социальдемократическое государство, Прочиталъ онъ это и понравился ему логическій выводъ о лучезарномъ грядущемъ освобожденнаго человѣчества. А тутъ, какъ разъ появилась книга другого великаго индуктивнаго мыслителя Спенсера, „Individual versus the State“, въ которой государство разсматривается такимъ же вреднымъ предубѣжденіемъ, такимъ же вздорнымъ и вредоноснымъ фетишемъ, какимъ были папство и единая католическая церковь, до революціоннаго движенія за свободу, мысли

и совѣсти въ эпоху реформаціи. При этомъ Энгельсъ узналъ, что и нашъ геніальный романистъ Л. Н. Толстой страшно популяренъ за свою проповѣдь противъ государства; да и проклятые анархисты, которыхъ столько разъ уничтожали онъ самъ и Маркъсъ, Либкнехтъ и Авелингъ, Плехановъ и Утинъ, и многое множество другихъ героевъ чести научной и политической... что и проклятые анархисты становятся все многочисленнѣе, даже въ Германіи; что въ Западной Европѣ всѣ *революціонеры* оставляютъ знамя государственнаго социализма и примыкаютъ къ анархистамъ, т. е. къ коммунистамъ революціонерамъ, борющимся дротивъ капитала и государства одновременно. Вотъ онъ и рѣшилъ, что такую богатую мысль нельзя оставить безъ клейма діалектическаго содружества. На этотъ разъ, однако, онъ понялъ, что нельзя и отрицаніе государства записать за Марксомъ, за проповѣдникомъ государства и централизма. Тогда онъ геройски возвѣстилъ удивленнымъ читателямъ и своимъ удрученнымъ горемъ діалектическимъ послѣдователямъ, что въ будущемъ:

„Общественные классы исчезнутъ, и съ ними
„вмѣстѣ разрушится и государство. Когда общест-
„во создастъ производство на началахъ свободной
„ассоціаціи равноправныхъ производителей, тогда
„всю государственную машину сдадутъ въ музей
„древностей, вмѣстѣ съ прялкой и бронзовымъ
„топоромъ.“ „Uive l'Anarchie!“

Виновать! Это я крикнулъ невольно. Но тутъ же и вспомнилъ, что Энгельсъ по забывчивости увлекся и приписалъ себѣ свѣтлую перспективу общества, намѣченную Морганомъ. Говорю по забывчивости, потому что „Коммунистическій Манифестъ“, о происхожденіи котораго рѣчь впереди, и который считается безсмертнымъ дѣтищемъ Маркса и Энгельса—требовалъ настоятельно и категорически:

„Обращенія поземельной ренты на покрытіе
„государственныхъ расходовъ;

Централизацію кредита въ рукахъ государст-
„ва... и исключительную монополію — перевозоч-
„ныхъ средствахъ въ рукахъ государства.

„Увеличеніе числа государственныхъ фабрикъ

„и орудій производства; воздѣлываніе полей по общему (государственному?) плану...“

„Учрежденія арміи труда, особенно для земледѣлія.“

Замѣтимъ, Манифестъ писанъ въ январѣ 1848 г., т. е. спустя два года (съ 1845) послѣ открытія и выработки Марксомъ и Энгельсомъ всего того, что Морганъ разработалъ въ своемъ удивительномъ трудѣ. Какимъ образомъ авторы манифеста могли требовать усиленія государства, государственнаго производства, государственной монополіи, созданія государственной арміи труда, въ особенности для земледѣлія, ежели они еще въ 1845 г. пришли къ выводу, что государство должно исчезнуть, что прогрессъ ведетъ къ этому, и что всякій другъ прогресса, равенства и социализма долженъ содѣйствовать ускоренію разрушенія государства, „сдачи его въ музей“, а не къ его усиленію и увѣковѣчиванію? И почему эти удивительные открыватели всю жизнь неуклонно боролись противъ Прудона, Бакунина, Юрской Федерациі и всѣхъ анархистовъ, именно за то, что послѣдніе требовали разрушенія государства? Почему они неустанно натравляли на названныхъ революціонеровъ-коммунистовъ Либкнехта и Авелинга, Лафарга и Иглезаса, Н. Утина и Плеханова? — они, еще въ 1845 г. предвосхитившіе книгу Моргана!.. Почему?.. Видно, тоже по забывчивости!..

Ну, а вотъ слѣдующій пассажъ—тоже плодъ забывчивости? Пусть судятъ честные люди. Затѣмъ мы и книгу нашу имъ посвящаемъ.

Ревниво стараясь создать славу величія Марксу, Энгельсъ не могъ ограничиться однимъ присвоеніемъ своему другу отдѣльныхъ замѣчательныхъ мыслей и произведеній дѣятелей индуктивной науки, безкорыстныхъ и глубокомысленныхъ изслѣдователей истины. Ему понадобилось поставить Маркса рядомъ съ Ньютономъ и другими великими благодѣтелями человѣчества. Послужать Энгельса, такъ Марксъ былъ однимъ изъ тѣхъ геніевъ, открывателей новыхъ путей развитія человѣчества, которыхъ въ старину люди обоготворяли. До Маркса-де въ социологіи была тьма, въ социализмъ — фантастическая утопія. Пришелъ онъ, неразлучно спа-

янный органически съ Энгельсомъ, и науки процвѣли, социализмъ сталъ наукой, все благодаря его великимъ открытіямъ. Но пусть говоритъ самъ Энгельсъ.

„Двумя великими открытіями — матеріалистическимъ пониманіемъ исторіи и разсблаченіемъ, посредствомъ понятія о прибавочной стоимости, тайны капиталистическаго производства,—мы обязаны Марксу“ (Развитіе Научнаго Соціализма. Стр. 25. Женева 1884 г.).

Объ историческомъ матеріализмѣ рѣчь впереди. А теперь поговоримъ о прибавочной стоимости.

„Какъ понять эту фразу? Открыты ли были Марксомъ „Материалистическое пониманіе исторіи“ и понятіе о прибавочной стоимости? или же только тайна капиталистическаго производства? Для разрѣшенія недоумѣнія обратимся къ „великому“ произведенію Энгельса „Herrn Eugen Dühring's Umwälzung Wissenschaft. Zurich. 1886 *). На страницѣ 197, строка 6, снизу и выше до 11, мы находимъ объясненіе идеи о прибавочной стоимости кончается объясненіе словами: „und diesen Zuwachs nennt Marx Mehrwerth.“

Тутъ ужъ не можетъ [быть сомнѣнія: Марксъ „назвалъ“, значить, открылъ самое понятіе и терминъ ему научный нашелъ. Очевидно, до него въ экономической наукѣ и у социалистовъ ни понятій о прибавочной стоимости, ни термина не существовало. Это ясно.

Но вотъ что странно: нѣмецкое слово Mehrwerth переводится на французскій языкъ surplus-value; тоже и на англійскомъ оно будетъ surplus-value. Въ 1819 г., за годъ до рожденія Энгельса, одинъ изъ благороднѣйшихъ экономистовъ-историковъ Симонъ де Сисмонди обнародовалъ свое знаменитое, такъ часто цитированное, „Nouveaux principes d'Economie politique“, въ которомъ чернымъ по бѣлому пропечатано surplus-value. Что разумѣлъ Сисмонди подъ этимъ терминомъ?—А ту часть неоплаченнаго труда, которую подъ указанной формой грабежа называютъ прибылью хозяина. Что Сисмонди понималъ именно въ этомъ смыслѣ surplus-value свидѣтельствуешь также и Гекторъ Дени**), писатель съ

**) H. Denis. „Histoire des systemes socialistes“

*) Въ Лейпцигскомъ изд. 1878 г., на стр. 175, строка 7-я сверху.

симпатіями къ школѣ Энгельса*). Но, прибавляетъ Дени, еще физиократы прекрасно опредѣлили эту часть не оплаченнаго труда и, подобно Адаму Смиту, называли его *produit net* прибыль). Такое же ясное понятіе объ *excédent* мы находимъ у Дж. Ст. Милля. Не углубляясь далеко, достаточно напомнить то мѣсто его введенія, гдѣ онъ говоритъ о грабительствахъ деспотизма и насилія.

„Обыкновенно, говоритъ Милль, *excédent* всѣхъ видовъ отбирается у производителя, или правительствомъ, или же частными лицами, сумѣвшими, *насиліемъ и обманомъ* и при помощи религіозныхъ предупрежденій и вкорененныхъ, сбытаевъ подчиненности ихъ сосѣдей, превратиться въ обладателей земли.“

Замѣтимъ, мимоходомъ, что Дж. Ст. Милль переведенъ на нѣмецкій языкъ въ 1851—52 г.г. и этотъ пассажъ находится на стр. 13-й третьяго издан. 1869 г.— Но Милль, Ад. Смитъ, Сисмонди были *буржуа*, а не „научные“ діалектики, и ихъ социаль-демократы игнорируютъ. Посмотримъ у социалистовъ.

Вотъ книга знаменитаго коммуниста и друга Роберта Овена, Вилльяна Томсона „*Social Science, Inquiry* и проч.“, изданная въ 1824 г. и вышедшая вторымъ изданіемъ въ 1850, третьимъ въ 1869. Вся аргументація автора построена на мысли, повторенной Миллемъ, что *насиліемъ, обманомъ* и ухищреніями у производителя отбирается прибавочная стоимость его труда. Томсонъ и формулу употребляетъ настоящую, и самое слово прибавочная стоимость изобрѣтенное Марксомъ послѣ 1845 г., служитъ терминомъ точной аргументаціи въ 1824 г. Трудъ Томсона не брошюрка, а большой томъ 600 стр. Марксъ хорошо былъ знакомъ съ нимъ и цитируетъ его „*Misère de la philosophie*“ и въ „Капиталѣ“. Ад. Бланки въ „Исторіи Полит. Экономіи“ говоритъ о Томсонѣ какъ о смѣломъ и глубокомысленномъ авторѣ. Вѣнскій проф. Менгеръ указалъ нѣмцамъ на сочиненіе Томсона; Луджи Косса внесъ его въ свою „Исторію Политической Экономіи“... Словомъ, книга извѣстная **).

*) *Sismondi a démontré que si l'on déduit les frais de production de la valeur d'échange d'un produit, il en restera un excédent approprié par le capitaliste. Cet excédent du travail, Sismondi l'appelle surplus-value.*

***) У англичанъ Томсонъ хорошо извѣстенъ. Объ немъ говоритъ и Милль въ своей „Автобіографіи“, ссылаются на него Сидней Веббъ, Голіокъ, Гиббинсъ и другіе.

Установивъ, согласно съ Адамомъ Смитомъ, что только трудъ творить богатство и только *трудъ* есть *мѣрою цѣнности*, Томсонъ спрашиваетъ: „Почему производитель не обладаетъ продуктомъ въ его полной стоимости? (стр. 32)—Потому, отвѣчаетъ онъ, что подъ различными наименованіями — рента, прибыль и т. п.—у него отбираютъ всю прибавочную стоимость его труда“— „Добровольно ли соглашается производитель на этотъ грабежъ? или онъ вынужденъ къ тому насиліемъ? — Грубое насиліе было всегда въ ходу при захватѣ продуктовъ труда бѣдныхъ. Исторія вполнѣ подтверждаетъ эту горькую истину; тысячи страницъ можно наполнить примѣрами... Если признать законнымъ право захвата части продукта противъ воли производителя, придется признать право захвата и большей части (стр. 34—35). Безъ насилія монополія не могла бы существовать (стр. 106). Покуда будетъ существовать капитализмъ, общественный строй будетъ строемъ патологическимъ (449)“... Какъ „*утопистъ*“, Томсонъ проповѣдывалъ полное освобожденіе человѣка. „Вольный трудъ, полное обладаніе продуктомъ труда, и свободный, добровольный обмѣнъ между производителями“, рекомендуетъ онъ (стр. 253).

Другой „утопистъ“, да еще вдобавокъ „софистъ“ и „буржуа“, по словамъ Энгельса и его школы, Прудонъ, съ своей обычной рѣзкостью говоритъ:

„Въ смыслѣ экономической науки, мы признали, вслѣдъ за Ад. Смитомъ, что всѣ цѣнности измѣряются трудомъ (стр. 86)... Въ этомъ же экономическомъ значеніи слова, принципъ, по которому всякій трудъ долженъ оставить (хозяину), аксèdent есть въ дѣйствительности конституціонное право, добытое революціей, грабить ближняго“ (стр. 90). По этому Прудонъ и говоритъ, что „собственность есть кража!“

Третій „утопистъ“, великій „узникъ XIX столѣтія“, Огюсть Бланки, такъ ужъ прямо говорилъ еще въ сороковыхъ годахъ, что капиталъ вообще не „трудъ сбереженный“, а „накраденный трудъ“.

Вотъ голые факты о прибавочной стоимости. Она — достояніе науки. Какъ только могла подняться рука у